

Огненные Килины мало кто смотрел на Чу Сюня.

Углы рта Чу Сюня слегка приподнялись, когда он улыбнулся: "Вы, ребята, идите в Царство Темных Демонов от моего имени".

Долг всегда должен был быть погашен, он обещал Шуй Циньгону, что пойдет в Царство Темных Демонов, и это было отложено на двадцать пять лет, и это было достаточно долго в этом мире.

Он должен был вернуться на Гору Тюрьмы Мечты, потому что прибыл Цветок Троицы Жизни, и ему сначала нужно было спешить обратно, чтобы спасти людей.

Что касается Царства Тёмных Демонов, то ему придётся спросить у Огненного Килина несколько человек.

Царство Темных Демонов в целом было слабее, а у Огненного Килина и других было достаточно культивации, чтобы разгуливать.

"Без проблем!" Огненный Килин согласился за один вздох.

Янь Ушуан, Старый Черный и Девять Призраков, естественно, также не имели с этим проблем.

.....

.....

Полмесяца спустя Чу Сюнь и другие появились на северо-западе, на старом месте Дворца Четырех Святых.

После снятия печати и наблюдения за огненным Килином, и они вошли и научили их выходить, они бросились к горе Тюрьма Мечты.

Через день Чу Сюнь устремился обратно на гору Тюрьмы Мечты.

Люди на горе не ожидали, что Чу Сюнь так быстро вернется на этот раз.

Чу Цинью был самым счастливым, он даже не знал, когда папа ушел в прошлый раз, так что в этот раз он должен внимательно следить.

Чу Сюнь не мог позаботиться о любезностях, и, объяснив кое-что, пришел в каменную пещеру на полпути вверх по горе.

Два ледяных гроба, выкованных ледяными духами, спокойно лежали на том месте, где они находились.

Тан Ру внутри была тонкой, как будто она просто спала.

Малышка Мюэр, эта малышка была бы того же возраста, что и Чу Циньюэ сейчас, если бы она не страдала от этого бедствия.

"Младший брат вот-вот проснется?" Чу Циньюэ спрашивал.

Цзин Хун покачал головой и сказал: "Вряд ли жизнь его должна быть безопасной, но чтобы проснуться, никто не может быть уверен во времени, божественная душа повреждена и нуждается в согреве, мы все надеемся, что он проснется в ближайшее время".

"А как же маленькая мама?" Чу Цинъюэ спросила, о маленькой матери, о которой она говорила, был Тан Ру.

Цзин Хун вздохнул: "Положение твоей маленькой матери нехорошо, ее божественная душа пропала, и она может проснуться, только если найдет ее".

"Маленькие мама и брат действительно слишком жалкие". Глаза Чу Цинъюэ были дразнящими.

Хуа Цинмай сказал: "В будущем, постарайтесь не упоминать об этом перед вашим отцом, на самом деле, человек, который страдает больше всего в его сердце - это он".

Чу Цинъюэ кивнул и сказал: "Я знаю!"

Чу Сюнь оставался в пещере в течение целой недели, прежде чем он вышел, все его тело выглядело изможденным, с его уровнем выращивания, только уставшее сердце сделало бы это.

"Как все прошло?" Цзин Хун и остальные приветствовали его.

Чу Сюнь с трудом улыбнулся и сказал: "Ситуация стабилизировалась, осталось только разогреться, но мы должны как можно скорее найти пропавшую божественную душу Тан Ру".

Чу Сюнь нахмурился, божественная душа Тан Ру была вещью, о которой он больше всего беспокоился, не было ни одной зацепки.

"Как дела с Мастером?" спросил Цзин Хун, она была ученицей Ао Хуана.

Чу Сюнь нашел место, где можно сесть и улыбнуться: "Не волнуйся, он в порядке, я его спасу".

Испуганный Хун был шокирован: "Возрастание Хозяина - это вызов небес, кто мог его забрать".

"Кучка крыс, прячущихся во тьме". Взгляд Чу Сюня остыл.

Хотя она беспокоилась о безопасности Ао Хуана, когда увидела, что Чу Сюнь не хочет говорить больше, она не стала больше заниматься этим вопросом, она верила, что Чу Сюнь сможет решить этот вопрос.

В конце концов, отношения Чу Сюня и императора Ао были не хуже ее.

Затем Чу Сюнь остался на горе Тюрьма Мечты, не собираясь уезжать.

Самым счастливым человеком был Чу Цинъюэ, который следовал за Чу Сюнем как маленький хвостик весь день, боясь, что он ускользнет снова.

В этот день Чу Сюнь принес Чу Цинъюэ на кладбище, чтобы добавить новую почву к каждой гробнице.

"Отец, мать сказала, что эта тетя Хонглинг чуть не стала моей маленькой матерью, верно?" Чу Цинъюэ тщательно отчистил пыль с надгробия Хонглинга.

Чу Сюнь немного замер, его мысли перевернулись, когда он только что вернулся на Землю, когда он увидел Хун Лин, у нее было красное платье и большой стиль, эта сцена казалась вчерашней.

Качая головой яростно, Чу Сюнь горько смеялся, действительно ли он стареет, я слышал, что

только старые люди будут много вспоминать.

"Отец, не так ли?" Чу Цинъюэ спрашивал.

Чу Сюнь слегка засмеялся, "Может быть!"

Если бы Хонглинг не умер, возможно, она действительно стала бы его четвертой женщиной.

Раньше ему всегда было жаль Цзин Хуна, даже Тан Ру не был уверен, что примет его, теперь, когда он думал об этом, это было действительно глупо, как он мог позволить себе ту глубокую любовь, которая была у Хун Лина к нему.

Чу Цинъюэ сговорила и тайно сказала в своем сердце: "Отец и впрямь разбойник".

В будущем, она определенно выбрала бы одного человека, чтобы закончить свою жизнь.

Цзин Хон пришёл.

"Большая мама, ты здесь?" Чу Цинъюэ сладко улыбнулась.

Цзин Хун слегка кивнул.

"Что случилось, что-то случилось?" Чу Цинъюэ наложил другой отпечаток на лицо Цзин Хуна.

Испуганный Хонг сказал: "Кланы Звездного неба в хаосе".

"Хаос"? Что ты имеешь в виду?" Чу Сюнь не понимал.

"Большое количество могущественных людей появилось из ниоткуда, сея хаос в кланах звездного неба, и теперь все в кланах в опасности, эти люди сильны в возделывании и занимают звезды, как цари". На лице шокированного Хонга было тревожное выражение, это была действительно одна волна за другой.

"Кто-то пришел на Землю, чтобы причинить неприятности?" Чу Сюнь немного нахмурился.

"Это неправда, просто внезапное появление такой большой группы влиятельных людей действительно беспокоит". Цзин Хун сказал.

"Не похоже, что они пришли на Землю, чтобы причинить неприятности, так чего же бояться?" Чу Сюнь был беззаботен.

Пугающий Хун легко засмеялся: "Ты думаешь наперед, говорят, что в каждом месте, которое эти люди посещают, они начнут кровавый шторм и убьют реки крови, как будто у них какая-то кровная вражда".

"Просто убейте их, пока они не прикоснутся ни к одному лезвию травы или дерева на нашей планете."

Ошеломленный Хун сказал: "Неужели вы не боитесь, что в тот день они придут на Землю и действительно не знаете, откуда появится столько могущественных людей?"

"Я их выпустил". Чу Сюнь сказал улыбаясь, не забывая добавить горстку новой земли к гробнице Чэнь Ханьлуна.

Удивительный Хонг был шокирован: "Ты выпустил его?"

Чу Сюнь кивнул и сказал: "Я пошел к Огненной Зубной Звезде в эту поездку и нашел Адский Разлом, и, к счастью, я открыл Звездные Метеорные Врата и освободил эту группу демонов из Ада".

Шокированный Хун открыл рот, полдня не мог говорить, неудивительно, что Чу Сюнь ничуть не удивился, оказалось, что он освободил эту группу людей.

"Не волнуйся, я уже забил их, они не должны осмеливаться приходить на Землю, чтобы навлечь на себя неприятности." Чу Сюнь смеялся.

"Сумасшедший". Испуганный Хон сказал: "Ты все еще не думаешь, что это звездное небо достаточно хаотично?"

"Все эти люди заключены в тюрьму кланами, заключены в тюрьму на миллионы лет, этого негодования, этой ненависти достаточно, чтобы причинить кланам головную боль, выпустив их, они принесут больше пользы, чем вреда." Чу Сюнь слегка засмеялся.

"Что, если они придут на Землю, чтобы причинить неприятности?" Испуганный Хон попросил.

"Если они осмелятся прийти, папа убьет их." Чу Цинъюэ с гордостью сказала, что ее маленькая голова высоко поднята.

Цзин Хун сказал: "Дочь, не всегда держись за драки и убийства, учись меньше у своего ненадежного папочки".

"Как я могу быть ненадежным?" Чу Сюнь был неохотен.

"Да, как папа может быть ненадежным? Папа так силен и могущественен на звездном небе, есть ли кто-нибудь более надежный, чем он?" Чу Цинъюэ также кричал за Чу Сюнь.

Цзин Хун была безмолвна, она просто сказала это случайно, этот отец и дочь особенно Чу Цинъюэ, на самом деле женщина не мать.

Чу Сюнь был счастлив, достоин папиного маленького хлопчатобумажного пальчика, просто сладкий.

.....